

ГЕНЕАЛОГИЯ

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС (20 часов)

Введение

Генеалогия – специальная историческая дисциплина, которая изучает историю отдельных фамилий, родов, в первую очередь титулованного и нетитулованного дворянства, их родовые гербы, а также составление генеалогического древа, позволяющего проследить родственные связи и преемственность. Генеалогические исследования могут быть направлены в равной степени и на историю фамилий иных сословий – мещане, крестьяне и т.д.

Основным объектом геральдического исследования является отдельный род, его история, связи и т.д.

Основные исследования по генеалогии (обзор литературы по дисциплине).

Структура курса. Дисциплина “Генеалогия” состоит из лекционного курса, рассчитанного на 20 часов, и практического (семинарского) составляющего 10 часов. Итого 30 академических часов. Курс “Генеалогия” состоит из четырех разделов:

1. Общая генеалогия
2. Научная генеалогия.
3. Практическая генеалогия. История отдельных династий и родов в контексте истории.
4. Генеалогия в прошлом и настоящем. Генеалогические исследования отдельных известных родов и династий.

Основной формой аудиторной работы со студентами являются лекции. Самостоятельная работа студентов проводится в виде подготовки к семинарам, коллоквиумам, додготовкой докладов по выбранной теме, написание реферата, составление родословной собственной семьи. Итоговые и промежуточные формами контроля знаний, умений и навыков являются устные и письменные ответы, дискуссии по заданным темам, проверка рефератов.

Раздел I. Общая генеалогия

Тема 1. Предмет генеалогии Основные ее принципы и методика. Значение генеалогии как исторической дисциплины.

Генеалогия (в переводе с греческого — «родословная») — наука, устанавливающая происхождение индивидов и отношения родства между ними, а также изучающая историю отдельных родов и их роль в социально-экономической и общественной жизни эпохи. Трактовки предмета генеалогии и ее задач чрезвычайно разнообразны – от предельно узкой,

ограничивающей ее функции только достоверным доказательством факта родства, и до расширительного толкования, которое наряду с реконструкцией собственно родословных включает исследования исторических биографий, истории семейств и их имущественного положения, социального статуса, места в системе государства, вклада в общественную и культурную жизнь.

Генеалогия все более тяготеет к сближению с собственно историей. Не случайно в новейших исследованиях генеалогию все чаще определяют не как вспомогательную, а как самостоятельную, специальную историческую дисциплину. Генеалогия – одна из древнейших исторических наук. Интерес к своему происхождению был присущ человеку изначально. В эпоху родового строя в устных преданиях сохранялась память об этногенезе народов, предках и их героических подвигах. Представления об особой значимости кровного родства составляли важнейший элемент общественного сознания и культуры эпохи.

В современной науке последняя тенденция явно преобладает. Разумеется, возможности использования генеалогических данных в историческом исследовании неодинаковы для разных периодов истории: начиная с эпохи Нового времени, они явно утрачивают свое былое значение. Однако применительно к истории средневековья генеалогия может и должна ставить перед собой самые широкие задачи. Это определяется той исключительной важностью, которую имели отношения родства и принцип наследственности в феодальную эпоху.

Тема 2. История генеалогии. Генеалогические справочники. Генеалогические источники. Архивы, акты.

Генеалогия в античном мире и раннем средневековье

В античном обществе происхождение стало определять социальный статус человека – его свободу или несвободу, гражданское полноправие. Знание этих корней и гордость деяниями предков имели здесь не только моральный престиж, но и социальный смысл. Уже у римлян появился обычай демонстрировать портреты и скульптурные изображения предков и свитки с их родословными. По свидетельству Плиния Старшего, у них «по отдельным шкафам были расположены изображения лиц, отпечатанные на воске, чтобы были портреты для ношения во время похорон человека, принадлежавшего к тому же роду. На родословном древе отдельные нарисованные портреты соединялись расходящимися в разные стороны линиями».

В эпоху перехода к феодализму и раннего средневековья традиция сохранения в коллективной памяти народа истории предков, существовавшая у варварских народов, не прерывалась. Составление генеалогий — прозаических или поэтических – представляло собой особый жанр устного народного творчества⁵. Профессиональные певцы и сказители – скопы, ирландские филиды и барды, скандинавские скальды – вплетали в ткань своих эпических песен родословные варварских вождей и королей.

За редким исключением эпические песни германских народов, содержавшие родословные предания, не дошли до нас, но наличие таковых у древних германцев засвидетельствовал Тацит: «...они восхваляют в старинных песнях, которые представляют у них единственный вид воспоминаний и хроник, Туисто, земнородного бога, его сына Манна, происхождение народа и его родоначальников». От племенных богов — сыновей Манна выводили свое происхождение племена ингевонов, истевонов и герминонов.

Однако ценность тех немногих эпических песен континентальных германцев, которые сохранились и были позднее записаны, в значительной степени снизилась для генеалогии из-за того, что они подверглись литературной обработке и пережили так называемую эпическую циклизацию, когда реальные родственные связи героев искажаются и заменяются произвольными и фантастическими. Так, в сказании о Дитрихе Бернском, в образе которого была выведена подлинная историческая личность — остготский король Теодорих, он превращается в племянника героя другого эпического цикла — Эрманариха, в нарушение действительных исторических фактов и хронологии.

В гораздо лучшей сохранности до нас дошли родовые предания скандинавских народов Северной Европы. Совершенно особое место среди памятников этого рода занимают исландские родовые саги, которые отличались большой точностью и исторической достоверностью. Семейная традиция препятствовала привнесению фантастических и мифологических элементов и произвольной трактовке генеалогии отдельных родов. Позднее на основании родовых саг были созданы уникальные генеалогические своды «Книга об исландцах» Ари Торгильссона (1134–1138) и «Ланднамабок» (XIII в.) о потомках первых поселенцев Исландии и важнейших событиях в истории их родов. Но с XIII в. и исландские родовые предания стали обрастать мифологическими элементами, за что получили название «лживых саг».

Из памятников этого рода хорошо сохранились и ирландские генеалогические поэмы VI–VIII вв., благодаря тому, что в Ирландии и Уэльсе традиция исполнения этих поэм бардами не прерывалась до XVII в. Большие генеалогические поэмы — *fursundud* — излагали поколение за поколением историю династии вождя или короля, дополняя рассказ о жизни реальных персонажей поэтическими вставками и легендами о деяниях богов и героев. В ранних поэмах, как правило, прослеживается родство вождей и королей с местными языческими божествами, чаще всего с кельтским богом потустороннего мира Нуаду и с легендарными королями, первым из которых в Ирландии считался Милед.

Это было свойственно и германским народам, которые возводили свои родословные к Водану — верховному божеству германского пантеона (скандинавский Один). Так, например, норвежские короли, происходившие от Гаральда Прекрасноволосого, считали себя потомками Одина по линии

легендарного героя Сигурда, что было позднее зафиксировано в «Книге норвежских королей» (1230) Снорри Стурлусоном. Прародителем датчан считался мифический король Скильд Skefning, чудесным образом принесенный к берегам Дании в ладье, полной сокровищ, и т. д.

Христианизация варварских народов, а вместе с ней и приобщение к античной культуре привели к необходимости переосмысления господствовавших стереотипов в родословиях и соотнесения их, с одной стороны, с библейскими представлениями, с другой – с античной традицией. Этот компромисс выразился в том, что родословные правящих династий стали возводить к Ною и Адаму, в то же время сохраняя среди предков в курьезном соседстве с ними римских богов и античных героев. Короли Британии, например, провозгласили себя потомками легендарного Брута, внука Энея. От царей Трои две линии родства вели их в одном направлении к Юпитеру и Сатурну, а в другом – через Яфета к Ною. Дань увлечения античными героями отдали и другие народы. Саксы, как свидетельствует Видукинд, считали своими предками воинов Александра Македонского, чья армия после его смерти «рассеялась по всему лицу земному».

Роль генеалогии в средние века

В любом классово-антагонистическом обществе происхождение играет важную роль, определяя социальный статус индивидуума, его принадлежность к определенному классу, сословию, касте. Однако в средние века эти вопросы занимали совершенно особое место в системе общественных отношений. Сословность – характерная черта средневекового общества, и принцип наследственной передачи социального и имущественного статуса, собственности, власти и других общественно-политических функций, прав и привилегий каждой социальной группы в отдельности был именно тем механизмом, благодаря которому воспроизводились и консервировались существующие общественные отношения и структуры. Прежде всего это относилось к самому социальному делению общества. Происхождение, кровь родителей или одного из них изначально определяли дальнейшую судьбу индивидуума, его принадлежность к привилегированным (дворянство, духовенство) или неполноправным сословиям (горожане, крестьянство). Хотя отношения между сословиями, например между феодалами и крестьянами, и не носили характера родственных связей, их статус, взаимные права и обязанности, общественные функции передавались по наследству из поколения в поколение. Свобода, участие в политической власти, управлении и военном деле превратились со временем в наследственные привилегии. Необходимость их охраны породила ревностное отношение к вопросам происхождения и соответствующую социальную политику, регулирующую доступ в ряды свободных, полноправных и привилегированных групп. В эпоху перехода к феодализму и на ранних его этапах брак неравноправных партнеров нередко ухудшал социальный статус их потомства, который

приравнивался к статусу менее «благородного» из родителей (это относилось, в частности, к бракам с несвободными – рабами и литами), что, естественно, препятствовало заключению подобных браков.

Уже в период раннего средневековья одним из главных требований, предъявлявшихся к брачному партнеру, стала «равная знатность», что нашло отражение в многочисленных памятниках той эпохи.

Вследствие направленной социальной политики в большинстве западноевропейских стран дворянство постепенно (к XII–XIII вв.) превратилось в сословие, избегавшее смешения с «неблагородными» слоями (разумеется, были и исключения, и отступления от общего правила, например сравнительная «незамкнутость» английского дворянства, но нигде оно не поощряло брачных союзов за пределами своего круга). Кастовость существовала и внутри самого этого сословия, порождая его деление на рядовое дворянство и знать, родовитую аристократию.

Прочие сословия, включая духовенство, были более «открытыми» и мобильными. Тем не менее, это не означало, что они не принимали во внимание вопросов происхождения. Духовенство охраняло свои привилегии и наследственный статус своих должностей не менее ревностно, чем дворянство, но вследствие celibата было вынуждено допускать в свои ряды представителей других сословий: выходцев из горожан, чиновной среды, крестьян. «Генеалогический фактор» играл важную роль и в жизни городского сословия, особенно его верхушки – патрициата, власть которого приобрела характер наследственной, а брачные связи заключались в весьма узком кругу. Своеобразные представления о престижности происхождения и достойных брачных союзах существовали и в среде средневекового купечества и ремесленников, которые вкладывали в эти понятия иной смысл, чем дворянство. Для них благородство происхождения определялось статусом свободного человека, членством в цехе или гильдии, размерами состояния.

Не чуждо было понятие благородства и средневековому крестьянству, для которого критериями были имущественный и социальный статус, авторитет в общине, наследственное отправление должностей в общинном управлении и т. д.

В целом, несмотря на то, что социальная структура средневекового общества допускала пополнение высших привилегированных слоев за счет наиболее предприимчивых и одаренных представителей бюргерства и крестьянства, господствующие психологические установки обеспечивали неукоснительное действие принципа «чистоты» и «благородства» крови, который начал подвергаться сомнению только в эпоху упадка самой феодальной системы.

Вопросы генеалогии играли не последнюю роль и в экономической жизни эпохи. При феодализме права собственности, прежде всего на землю, были неразрывно связаны с социальным статусом человека и также передавались по наследству, и поэтому разработка проблем феодальных поземельных отношений невозможна без учета таких факторов, как браки и

их роль в формировании крупного землевладения. Дальнейшие судьбы земельной собственности во многом определялись господствовавшими принципами наследования недвижимости – дроблением ее между всеми потомками или, напротив, системой майората или минората. Сказанное выше справедливо и для других видов собственности, например для истории формирования раннего капитала.

Генеалогический фактор оказывал ощутимое воздействие и на демографические процессы в средневековом обществе, формируя брачно-семейные отношения. Сословная «ограниченность» брака, его подчинение имущественным, родовым, династическим интересам определяли господствующие взгляды на брак, широту брачного рынка, круг выбора партнеров для каждой специальной группы в отдельности. Это в свою очередь влияло на средний брачный возраст, уровень рождаемости, смертности, наследственные заболевания каждой категории, населения.

Сословность феодального общества сформировала наследственный характер профессиональных занятий и должностей в органах государственного и политического управления. Происхождение и принадлежность к определенному слою с его традициями изначально определяли уровень образования и культуры, психологию, идейные воззрения, вероисповедание индивида и даже его язык, так как в определенные периоды средневековья он носил «сословный» характер (простонародье и знать разговаривали на разных языках, как это было, например, в Англии после нормандского завоевания).

Первостепенное значение имел генеалогический фактор в политической истории феодального общества. Это, прежде всего, относилось к наследственной передаче верховной власти. Родословие определяло здесь права и преемственность правящих династий. Родственные связи или противостояние семейств друг другу во многом определяли характер и содержание политической борьбы в средневековье, которая нередко приводила к возвышению одних и поголовному истреблению других кланов наряду с другими более важными последствиями социально-экономического порядка. Примером может служить брачная политика Эдуарда III английского, которая, несомненно, способствовала складыванию ситуации, приведшей к войне Алой и Белой роз. В надежде укрепить правящую династию он заключил ряд браков своих наследников с представителями могущественных и знатных родов, но, сосредоточив в своих руках колоссальные земельные владения, эти семейства, связанные с королевским домом, стали соперничать с ним, что привело к многолетним кровавым усобицам, гибели целых аристократических родов, смене династии и разорению страны.

Не менее убедительной иллюстрацией влияния «генеалогического фактора» на политические судьбы страны служит знаменитая история шести браков Генриха VIII, благодаря которым были спровоцированы разрыв с Римом и Реформация в Англии. Сам Генрих и его наследники от испанского

и английских браков в течение полувека заставили страну трижды сменить вероисповедание и внешнеполитическую ориентацию.

Родословные западноевропейских королевских домов носили, интернациональный характер. Поэтому без учета генеалогии невозможно постигнуть средневековую систему международных, отношений. Браки царствующих особ определяли устойчивые дипломатические союзы, оказывали огромное влияние на судьбы целых народов и государств, объединяя их в гигантские империи или сталкивая в династических войнах. Достаточно вспомнить многочисленные конфликты, возникавшие вследствие династических и территориальных притязаний, – Столетнюю войну Англии и Франции, войны за различные «наследства», которые постоянно лихорадили Европу. В то же время матримониальные планы могли в мгновение ока обратить соперников в союзников. Известна, например, попытка объединить враждовавшие Англию и Францию в рамках одного государства в результате брака детей Карла VI французского и Генриха V английского. Англо-испанский союз в XVI в., скрепленный браком Марии Тюдор и Филиппа II, делал союзниками протестантскую Англию и величайшую католическую державу – империю Габсбургов. Само возникновение последней – этого колоссального объединения земель и народов – также было результатом династического союза.

Таким образом, генеалогический фактор имел большой вес буквально во всех сферах жизни средневекового общества. Это и определяет возможности плодотворного использования генеалогии в исследованиях по экономической истории, истории классовой структуры средневековья и ее динамики, истории политических и государственных учреждений, власти, исторической демографии, этнической истории и менталитету феодального общества. Причем в любом из этих направлений генеалогия может не только поставлять исходный материал для дальнейших обобщений, но и служить путеводной нитью исследования, предлагая специфические методы познания исторических процессов.

Развитие института королевской власти и становление раннефеодального государства привели к тому, что новыми родословными легендами обзавелись готские, лангобардские, бургундские, франкские, англосаксонские королевские династии. Эти мифологизированные генеалогии вошли в средневековые хроники и ранние исторические сочинения. Проблема происхождения варварских королевских домов приобрела в эпоху раннего средневековья особое политическое звучание. Идея развития государственности и законной преемственности власти от римских императоров к германским королям требовала от историков обоснования глубокой древности происхождения последних. В соответствии с этим социальным заказом и интерпретировались генеалогии готских, лангобардских, франкских и других династий в сочинениях Исидора Севильского, Кассиодора, Иордана, Павла Диакона, Григория Турского.

В этот период среди прочих произведений нарративного жанра по насыщенности генеалогической информацией выделяются агиографические сочинения. Наряду с легендами о происхождении христианских святых жития излагали родословия многих реальных исторических деятелей – светских правителей, епископов, основателей монастырей и т. д.

Развитое средневековье открыло новую страницу в истории генеалогии. Обособление дворянства в замкнутое сословие, развитие субинфеодации и складывание системы связей и соподчинения внутри господствующего класса способствовали пробуждению интереса дворянства к проблемам происхождения и родства. Вопрос о чистоте крови неоднократно поднимался на протяжении жизни дворянина: при посвящении в рыцари, присвоении герба, при заключении брака. Право участвовать в рыцарских турнирах также подкреплялось родословной. Неудивительно, что в эту пору развитие генеалогии происходило параллельно с геральдикой. Именно герольды были первыми профессиональными знатоками генеалогии. Путешествуя от одного феодального двора к другому, они собирали информацию о происхождении и родословных различных представителей дворянства, так как их обязанностью было прославлять участников рыцарских турниров и давать справки о них. Герольдами и были составлены старейшие в Западной Европе родословные книги, которые содержали генеалогии в качестве приложения к рыцарским гербам.

Первоначально для подтверждения дворянского происхождения и права участвовать в турнирах требовалось, чтобы у данного лица четверо предков были дворянами. Со временем в Западной Европе распространилась система «seize-quartiers» или «trente-deux quartiers» – предоставление доказательств, что все 16 или 32 предка как по мужской, так и по женской линии принадлежали к дворянству. На практике же это условие далеко не всегда выполнялось, даже во Франции, откуда пошел этот обычай.

Индивидуальный спрос на составление семейных родословий неуклонно возрастал, их количество множилось. Родословная, составленная и зафиксированная герольдами, впервые в истории стала приобретать характер документа, обладающего юридической силой.

Однако в эту эпоху генеалогия была еще далека от науки и носила чисто прикладной характер. Родословные составлялись без какой-либо научной критики на основе малодостоверных, а порой и сознательно фальсифицированных семейных воспоминаний и преданий. Запись ранних родословий велась в нарративной форме.

Общий подъем наук в эпоху Возрождения благотворно отразился и на генеалогии. В: XV в. появился ряд ценных справочных публикаций по истории правящих династий. Начали складываться первые генеалогические коллекции, рассчитанные не на конкретного заказчика, а на использование их историком. В это же время была выработана и утвердилась удобная графическая форма фиксации родственных связей – генеалогическая таблица. Генеалоги XV в., наряду с устной традицией, стали шире использовать для

составления родословных различные документы: копии из капитуляриев, грамоты, выписки из хроник и др.

Развитие генеалогии в новое время

Подлинный расцвет генеалогии в Западной Европе, ее «золотой век» приходится на XVI–XVIII столетия. Именно в это время: начали закладываться основы научной генеалогии: в ее обиход прочно входит критическое изучение документальных актов, мемуаров и вещественных памятников, на которых основываются; родословные. Непременным требованием к серьезным генеалогическим трудам стало подтверждение каждого их положения выдержками из источников (регестами) или отсылками к ним. Критический подход был не только следствием закономерного развития науки и ее методов. XVI–XVII вв. – период резких социальных сдвигов, которые затронули различные группы дворянства, эпоха подъема из неизвестности новых семейств, аноблирования выходцев из буржуазных слоев, которые стремились немедленно обзавестись приличествующей родословной. Спрос породил широкое предложение фальшивых генеалогий, которые обосновывали древнее происхождение вчерашних торговцев или судейских.

Наиболее яркий пример практической «критической» генеалогии этой эпохи – работа, проводившаяся английскими герольдами со времен Генриха VIII по конец XVII в. Им вменялось в обязанность совершать регулярные визитации во все графства страны, проверяя достоверность родословных местного дворянства. Герольды сличали их с церковными приходскими записями, грамотами, манориальными документами, скрупулезно обследовали надписи на саркофагах в родовых гробницах, гербы на старинных витражах. Родословие, выдержавшее проверку, заносилось в «Книгу визитации», регистрировалось в герольдии и получало юридическую силу. Имена же тех, кто присвоил себе незаконные родословные, вывешивались на крестах в главных городах графства, оповещая всех, что именовать самих нарушителей и их потомков прежним титулом запрещено. Подобное начинание в масштабах всего государства было уникальным в истории генеалогии. Лишь в Ирландии предпринималась попытка массовой проверки родословных, но состоялось всего три визитации. Тем не менее контроль за достоверностью родословий осуществлялся повсеместно, хотя и не в столь широких масштабах (во Франции, Германии, Венеции и других итальянских государствах). Во Франции, например, незаконное присвоение титула влекло за собой штраф, а подделка документов, удостоверяющих дворянское происхождение, каралась еще суровее – вплоть до отправки на галеры.

В XVI–XVII вв. вышло большое количество справочников по генеалогии королевских и аристократических родов. В значительной степени их появлением научная генеалогия обязана скрупулезному труду историков-эрудитов, посвятивших себя собиранию и критическому изданию

неизвестных ранее документов из; церковных и монастырских архивов и других источников.

Золотой фонд французской генеалогии составили труды Дю Шене, Дю Буше, Гишенона, Ла Рока, братьев Сен-Марте, Ле Лабурера, Менестрьера, дОзье, Дюканжа и др. Подлинной вершиной стала работа П. Ансельма (П. де Гибура), обобщившая генеалогии французского королевского дома, высшего дворянства и чиновничества. В Англии успехи генеалогии в XVI–XVII вв. связаны с деятельностью елизаветинских «антиквариетов», основавших в 1586 г. историческое общество. Усилиями У. Бартона, У. Пола, Т. Джекилла, С. Арчера, Р. Гловера, У. Кемдена и других были написаны локальные истории различных графств Англии, содержавшие родословные местного дворянства. Высшим достижением английской генеалогии этой эпохи стал труд Дугдейла, посвященный родословным английского баронства, долго остававшийся непревзойденным. В Испании в XVII в. Луис Саласар и Кастро предпринял подобное фундаментальное издание генеалогий аристократических семейств.

Критические методы получили распространение и в Германии, которая дала плеяду выдающихся специалистов в этой области – Изингера, Геннигеса, Целлиуса, Риттершозена и многих других.

В XVI–XVIII вв. усилился чисто научный интерес к теоретической генеалогии: разрабатывались методы составления родословных таблиц и росписей, системы нумерации родства. Постепенно лидерство в теоретической генеалогии перешло к немецким ученым (Имгоф, Келер, Кох и др.). В 1721 г. была основана первая кафедра генеалогии в Венском университете. С середины XVIII в. активно разрабатывались учебники и курсы лекций по теоретической генеалогии, первый из которых был прочитан в Геттингене.

Эпоха буржуазных революций XVIII–XIX вв. принесла некоторое охлаждение к генеалогии, которая традиционно занималась лишь аристократическими семействами. Это было особенно заметно во Франции после Великой французской революции. Несмотря на это, здесь продолжали появляться работы по родословиям провинциального дворянства. В Англии же наблюдалась противоположная тенденция. Победа в наполеоновских войнах способствовала обращению англичан к своему прошлому, а также появлению новых работ по генеалогии: трудов Коллинза, посвященных английскому пэрству и баронству; локальных генеалогических исследований в многотомной викторианской истории графств Англии и др. Ряд непревзойденных генеалогических работ по истории как крупных аристократических родов, так и провинциального дворянства выходит из-под пера немецких авторов. Они по-прежнему лидировали в теоретической генеалогии (Виль, Гаттерер). В своих трудах и учебниках они впервые стали разрабатывать генеалогия как вспомогательную историческую дисциплину, которая стоит в одном ряду с геральдикой, хронологией, дипломатикой и т. д. Ее развил и поднял на новую высоту Оттокар Лоренц, показав возможности

генеалогии в исследовании социальных проблем и перспективы статистических методов применительно к этой науке. Он отстаивал для генеалогии самостоятельное место на стыке истории и биологии, общественных и естественных наук.

В XVIII–XIX вв. интерес к генеалогии захватил Бельгию, Голландию, Венгрию, Польшу, Россию, Скандинавские страны. Происхождение предков – выходцев из Европы – стало привлекать внимание исторических обществ в Соединенных Штатах, и эта наука нашла благодатную почву на Американском континенте. Во всех западноевропейских странах выросло количество локальных генеалогических исследований благодаря массовому распространению всевозможных местных исторических, антикварных и генеалогических обществ. Возникла обширная периодика. Среди важнейших тенденций в развитии генеалогии в XIX– начале XX в. – обращение, наряду с традиционными исследованиями по дворянству, к генеалогиям семейств недворянского происхождения, прежде всего, буржуа.

В первой половине XX в. появились работы профессора Венского университета О. Форста де Баттальи, который до сих пор остается крупнейшим авторитетом в современной генеалогии. В них уделялось большое внимание новым направлениям генеалогических изысканий, критике источников и методике работы с ними. В настоящее время эти вопросы усиленно разрабатываются специалистами Франции, Германии, Бельгии, Англии. Отражением роста интереса к научной генеалогии стало учреждение международных конгрессов по генеалогии и геральдике, первый из которых состоялся в 1928 г. в Барселоне, а также основание в 1953 г. Международного института генеалогии со своим регулярным печатным органом «La Hidalgia».

Характерная черта новейшей генеалогии – стремление к актуализации исследований, поиск новых аспектов в них, сближение с другими дисциплинами – при этом не только историческими, но и естественными: биологией, генетикой, медициной, психологией. В современной генеалогии находят широкое применение математические методы.

Тема 3. Генеалогия в Российской империи. Литература, справочники. Архивы.

Формирование государственного аппарата с конца XV века осуществлялось по принципу местничества, в значительной степени воспринятому из польско-литовского законодательства. **Мѣстничество** — система распределения должностей в зависимости от знатности рода, существовавшая в Русском государстве. Местничество было отменено приговором Земского Собора 1682 года.

Местничество было отменено указом царя Федора Алексеевича 12 января 1682 г.. Запись указа об отмене местничества в разрядной книге («...Быть всем чинам у всяких дел быть без мест»). РГАДА

Система местничества была основана на критериях знатности происхождения (чем выше стояли предки претендента, тем более высокий пост в государственной иерархии он мог занять). Эта практика превращала боярство в замкнутую корпорацию, подменяла общесоциальные интересы сословными. Помимо знатности лица (принадлежности его к определённой фамилии) учитывалось и положение претендента внутри своего рода. Старшие в роду имели преимущество. Имели значение и заслуги предков — сын боярина, проявившего себя на службе, имел приоритет перед своим же двоюродным братом, чей отец никаким образом себя не прославил. Даже приглашённые к царскому столу, бояре сидели в соответствии со своими титулами. Между аристократами часто возникали «местнические споры» — кто знатнее, кто имеет право на должность. Эти споры разрешал, как правило, сам царь с участием чиновников Разрядного приказа.

В 1682 году система местничества была отменена приговором Земского Собора, в целях укрепления вооружённых сил правительством Фёдора Алексеевича.

Оценки местнической системы у историков преимущественно негативные, поскольку подбор служилых людей по знатности, а не по личным способностям и талантам, существенно ухудшал эффективность кадровых решений.

Вместе с тем, историк Дмитрий Володихин считает, что несмотря на очевидные изъяны, местничество худо-бедно примиряло служилых аристократов, определяя, кому на какой должностной уровень можно претендовать. Знать Русского государства состояла из старомосковской аристократии, княжеских родов из присоединённых русских земель, беглых литовско-русских князей и служилых татарских царевичей. По мнению исследователя, без регулирующей системы знатные люди то и дело устраивали бы усобицы и перевороты, споря за место у кормила власти. Таким образом, местничество оберегало Русское государство от тяжёлых внутренних войн.

Бархатная книга — родословная книга наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России. Составлена в 1687 году в связи с отменой местничества (1682) и после прекращения составления разрядных книг.

В Бархатную книгу включены: «Государев родословец» 1555—1556, состоящий преимущественно из родословных записей Рюриковичей и Гедиминовичей (царский, княжеские, боярские роды), а также материалы за вторую половину XVI—XVII веков из родословных росписей, поданных представителями этих фамилий в 1682—87 годах. Несмотря на многочисленные дополнения, в «Бархатную книгу» вошли далеко не все знаменитые и древнейшие русские роды.

В 1787 году «Бархатная книга» была издана Н. И. Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих» и является ценным документом для генеалогических исследований.

Родословная книга или Родословец — первоначально делопроизводственный документ, который создавался думными дьяками. Родословные книги использовались для составления справок в местнических спорах. В родословных книгах содержались поколенные росписи знатных родов. Они являются ценными документами для генеалогических исследований.

Первые рукописные родословные книги появились в 40-х годах XVI века. Около 1555 года по распоряжению Ивана IV Грозного создан «Государев родословец». Первоначально все родословцы создавались в Казне, затем — Разрядном приказе[3]. После отмены в 1682 году местничества была образована Родословных дел палата, основной целью которой стало создание родословных книг всего дворянства. Там в 1687 году на базе «Государева родословца» была создана Бархатная книга, один из списков которой в 1787 году был издан Н. И. Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих».

После 1785 года составлением родословных книг стали заниматься в губерниях. В них вносилась информация о губернских дворянах. Сведения из этих родословных книг должны были передаваться в Департамент герольдии.

Кроме официальных родословцев существовали так называемые частные родословцы, также созданные в Разрядном приказе. Многие из них создавались по заказу представителей знати и содержат родословные росписи, отсутствующие в официальных родословцах. Существует большое число рукописных списков частных родословцев разной степени сохранности и детализации.

С середины XIX века некоторыми авторами стали создаваться родословные книги различных русских княжеских и дворянских родов. Данные родословные книги не носили характер официальных документов, а являлись научными исследованиями. Наиболее масштабны по своему охвату «Российская родословная книга» П. В. Долгорукова и «Русская родословная книга» А. Б. Лобанова-Ростовского.

ГЕРОЛЬДИЯ (1762—1848; с 1722 по 1800 — Герольдмейстерская контора), учреждение, ведавшее делами дворянства, созданное при Сенате указом от 12 янв. 1722. Одновременно вводилась и должность главы Герольдмейстерской конторы — герольдмейстера, права и обязанности которого определялись должностной инструкцией от 5 февр. 1722. С 1762 по 1880-е название «Герольдия» не являлось устойчивым: в зависимости от местопребывания императрицы Герольдия называлась Герольдмейстерской канцелярией или конторой.

Штат Герольдмейстерской канцелярии не был постоянным: в разные периоды в него входили, не считая герольдмейстера, от 6 до 24 служащих:

секретари, переводчики, протоколисты, канцеляристы, подканцеляристы, регистраторы, копиисты, сторожа, живописных дел мастера. По штату от 15 дек. 1763 в Москве «у герольдмейстерских дел» числилось 12 чиновников: надворный советник, секретарь, протоколист, регистратор, 2 канцеляриста, 2 подканцеляриста, 2 копииста, 2 сторожа. Указом Сената от 27 марта 1800 в состав Герольдии были введены директор и валенрихтер (судья), а указом от 4 февр. 1803 должность директора была упразднена и введен 3-й помощник герольдмейстера.

Структура Герольдии постоянно менялась. В 1785 она была разделена на 2 экспедиции: по ведению дел о дворянском достоинстве и о чиновниках по статейной службе. Дела «Общего дворянского гербовника» (по указу от 20 янв. 1797) поступали в 1-ю экспедицию. По правилам от 21 мая и штатам от 18 мая 1832 в состав Герольдии входили 3 экспедиции (по числу товарищей герольдмейстера). 1-я рассматривала дела, состоявшие в ведении общего собрания Сената: о составе дворянства, причислении к дворянству, гербах, производстве в чины, переменах фамилий и др.; 2-я ведала делами, находившимися в ведении 1-го департамента Сената: об определении дворян на службу и увольнении с нее, производстве в чины, награждении Владимира св. орденом и Анны св. орденом, принятии в русское подданство; 3-я — делами по ревизии определений губернских дворянских депутатских собраний, удостоверением дворянства тех или иных лиц по требованию местной администрации, выдачей свидетельств для поступления на службу. Помимо экспедиций в составе Герольдии имелись «временные столы». Указом от 27 сент. 1832 в 1-й экспедиции был учрежден временный стол для разбора дел о гражданстве почетном, указом от 19 июля 1834 — 2-й стол по делам польской шляхты.

В функции Герольдии входило также наблюдение за гражданской и военной службой дворянства (назначения, перемещения, отставки, смотры, пожалования в чины, освобождение от обязательной государственной службы); подтверждение дворянского достоинства, ведение родословных книг, выдача грамот на дворянство (согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 эти дела перешли в ведение губернских дворянских депутатских собраний, за Герольдией остались ревизия этих учреждений, рассмотрение апелляций по ним); обсуждение дел о возведении в дворянство (указ от 6 февр. 1828), дел о перемене и передаче фамилии, об отыскании дворянства; выдача свидетельств для поступления на службу (указ от 21 мая 1832); составление дворянских гербов (должностная инструкция от 24 янв. 1722) и «Общего дворянского гербовника» (указ от 20 янв. 1797); решение дел о возведении в почетное гражданство (манифест от 10 апр. 1832). По указу от 27 марта 1800 Герольдии как особой коллегии было велено сноситься с Сенатом рапортами и от него получать указы.

Герольдия состояла при Сенате в качестве особого учреждения до сер. XIX в., указом от 12 июля 1848 она была преобразована в особый Департамент Герольдии Сената. В 1857 г. при департаменте создано

гербовое отделение. В 1858 г. круг обязанностей департамента был расширен: туда передали дела о приеме на службу иностранцев, о производстве в чины и др. С 1867 г. департамент ведал и делами польского дворянства.

Учреждение было ликвидировано в ноябре 1917 г. На основе его коллекций и архива в 1918 г. был создан гербовый музей.

Генеалогия известных дворянских родов и титулованной знати Российской империи рассматриваются в работах В.М.Татищева, Н.М. Щербатова.

«Общий гербовник дворянских родов Российской империи». Начало "Общему Гербовнику дворянских родов Всероссийской Империи" (ОГ) было положено указом императора Павла I. Всего в 1797-1917 гг. было сформировано и Высочайше утверждено 20 частей (томов) ОГ; в т.н. XXI том, кроме того, вошли гербы, утвержденные Сенатом при Временном правительстве в 1917 году. (См. подробнее статью Е.А. Агафоновой "Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи". К истории создания и публикации").

Только первые 10 частей ОГ были изданы до 1918 г. с черно-белыми иллюстрациями гербов, а части II и XI опубликованы в 2009 г. с оригинальными цветными иллюстрациями. Только части I-XI теперь доступны для всеобщего сведения. Оставшиеся части XII-XXI хранятся в единственном экземпляре в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге.

Работы по генеалогии в XIX в. – Н.М.Карамзин, Справочники П.У. Долгорукова, П.М.Петрова, А.Б. Лобанова-Ростовского. Создание российской генеалогии как науки. Деятельность Историко- Родословного Товарищества в Москве. Курс лекций по генеалогии Л.М. Савелова.

Исследования по русской средневековой генеалогии во 2-й пол. XX в. (С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин, Н.Б. Бычкова)

Тема 4. Белорусская генеалогия. Литература и источники. Дворянское сословие в Великом княжестве Литовском

После Люблинской Унии (1569 г.) в Великом княжестве Литовском для судопроизводства по делам только между дворянами в каждом уезде были созданы суды: гродский, земский, подкоморский. Кроме того, с 1581 г. был учрежден высший суд - Литовский трибунал, в котором рассматривались апелляции на решения перечисленных выше судов низшего уровня.

Было введено уже принятое ранее в Польше деление чиновников или должностных лиц по степеням и занимаемым должностям (об этом см. ниже), причем все чины были разделены на государственные, придворные и земские...

Установилось высшее сословие двух степеней, в духе подражания Польше:

первое – из католических священников и мирских сановников с общим названием сенаторы, из которых назначались воеводы, канцлеры, гетманы и др. высшие государственные должности;

второй – из прочих лиц благородного происхождения с общим названием шляхта.

В Польше, а теперь и в ВКЛ, дворянское достоинство приобреталось только двумя способами:

- 1) по праву рождения;
- 2) пожалованием.

Дворянин по праву рождения, то есть потомственный, передавал свои права и состояние законной жене, независимо от того, из какого она была сословия, и законнорожденным детям и потомкам обоего пола.

Пожалование дворянства до 1578 г. (до Стефана Батория) производилось польским королем, одновременно бывшим и великим князем Литовским, и подтверждалось выдаваемыми за его подписью привилегиями (или грамотами).

После 1578 г. пожалование дворянства по гражданской линии предоставлено было только общему сейму. Оно осуществлялось обнаружением фамилии и внесением ее на основании постановления сейма в акты, входившие в собрание законов (*Volumina Legum*).

Пожалование дворянства по военной линии было предоставлено гетманам, но с последующим утверждением общим сеймом. При этом выдавались привилегии (или грамоты).

Пожалованный дворянин – не иностранец назывался новым дворянином или скартабелем, а выданная ему грамота – нобилитацией, иностранец назывался индигеном, а выданная ему грамота – индигенатом.

Все должности можно было разделить на четыре степени:

– Первую высшую степень занимали сановники (№№ 1-12), входившие в состав министерств, а также члены сената.

– Вторую степень составляли государственные и придворные чины в столицах (№№ 13-47).

– Третьей степени соответствовали придворные звания в воеводствах (№№ 60-69).

– К четвертой степени относились городские и земские должности по судебной и полицейской части (№№ 48-59 и 70-87).

Занимать все перечисленные должности могли только:

а) древние родовые дворяне, заслуженные мужи и притом соотечественники или местные жители и

б) поместные владельцы, то есть имеющие действительно существующее вотчинное земское имение в пределах того воеводства, в котором они назначаются или избираются в служебную должность.

Разбор шляхты

Разборы шляхты – это комплекс мероприятий, проводимых властями Российской империи по утверждению и сокращению шляхетского сословия

на территориях Речи Посполитой, вошедших в состав России в конце XVIII века.

После раздела Речи Посполитой власти России столкнулись с проблемой наличия большой прослойки привилегированного сословия на присоединённых землях. Общее количество шляхты составляло 7-8 % всего населения Речи Посполитой. Имущественный и социальный статус привилегированного сословия был весьма разнообразен, и с трудом вписывался в существующий статус дворянина Российской империи.

С 1802 года выдача свидетельств о дворянском происхождении возможна была только после Указа Правительствующего Сената. После Жалованной грамоты дворянству 1785 года оформились «корпоративные» права дворянства Российской империи. Все дворянские роды должны были быть внесены в Родословные книги, для чего нужно было предоставить доказательства своего благородного происхождения. Для шляхты требовалось предоставить документы, удовлетворявшие Российским юридическим нормам, а не тем, которые были приняты в Речи Посполитой.

Указ от августа 1800 года установил срок для предоставления документов в 2 года. Указ от 25 сентября 1800 г. подтвердил шляхте ее права, однако к шляхте были отнесены только те, кто значился в Шляхетских сказках 1795 года. Указы от 1 января 1808 г. и от 6 марта 1808г. предписали шляхте также предоставить доказательства своего происхождения. После проведения ревизии 1811 года был издан указ от 29 марта 1812 г., по которому шляхетское звание признавалась только за теми, за кем оно уже было утверждено. На комиссию, проводившую ревизию 1816 года была возложена обязанность, рассмотреть права лиц, называвших себя шляхтой, с точки зрения наличия записи о них в шляхетских ревизских сказках 1795 года. Из рассмотрения была исключена шляхта, получившая подтверждение Дворянских депутатских собраний, и ожидавшая подтверждения в Герольдии Сената. Право утверждения в шляхетском звании Сенат передал губернаторам. Тех, кто не смог подтвердить свое шляхетство, записывались вольными хлеборобами, государственными крестьянами либо мещанами. Указ от 8 июня 1826 г. устанавливал порядок перевода в иное сословие людей, необоснованно отнесенных к чиншевой шляхте. После постановления от 11 июля 1828 г. и указа от 14 апреля 1830 г. шляхтичи, не предоставившие доказательств своего благородного происхождения, должны были быть записаны в сословие мещан или государственных крестьян. После восстания 1830– 1831 годов Комитет Западных губерний, помимо прочего, занялся решением проблем шляхетского сословия.

19 октября 1831 был издан закон «О разборе шляхты в Западных губерниях и об упорядочении такого рода людей».

Правительствующий Сенат Указом от 11 ноября 1832 предполагал разделить людей, относящихся к «былой шляхте» на три категории:

1. Дворяне, утвержденные или не утвержденные Дворянскими депутатскими собраниями, которые владеют имениями с подданными либо владеют только подданными.

2. Дворяне, не владевшие имениями, но утвержденные Дворянскими депутатскими собраниями.

3. Шляхта, не владевшая имениями и не утвержденная Дворянскими депутатскими собраниями.

Этим же указом Дворянским депутатским собраниям запрещалось выдавать подтверждение дворянства без утверждения Герольдией. В 1842 году была проведена специальная ревизия во всех Западных губерниях, которой подлежали однодворцы, граждане и евреи. После указа от 17 марта 1847 г. шляхта, которая не предоставила вовремя семейных списков, подлежала записи в государственные крестьяне, а тех, кто подал — в однодворцы или граждане. Однако на практике это выполнено не было.

В соответствии с законом, принятым 23 января 1847 г. шляхта не утвержденная в дворянстве, не имела права покупать землю с крестьянами. Указом от 1 августа 1857 г. шляхта, до этого не утвержденная в дворянстве, была отнесена к существующим сословиям. Те, кто владел землей, записывались крестьянами-собственниками. Те, кто имел землю в государственных владениях, записывались государственными крестьянами, кто жил на помещичьих землях, записывались вольными людьми.

В ревизии 1858 года они записывались «вольными хлеборобами», то есть относились к сословию, которое уже не существовало (было отменено в 1848 году). Неоседлых шляхтичей записывали на выбор либо в крестьяне, либо в городские сословия (кроме граждан). Фактически все они записывались мещанами. Этот закон не затронул шляхту, ранее записанную однодворцами и гражданами.

После восстания 1863 года были введены новые ограничения в правилах подтверждения дворянства. Указ от 10 декабря 1865 года запрещал «полякам», то есть католикам, покупать имения. Указом от 19 января 1866 г. все шляхтичи, не доказавшие своего дворянства, записывались крестьянами либо мещанами. Сословия однодворцев и граждан были упразднены после указа от 19 февраля 1868. Однодворцы были приравнены к крестьянам, а гражданам давался год, чтобы сделать выбор, между крестьянским и мещанским сословиями.

В результате нескольких репрессий (высылок, ссылок, насильственных переселений), а также земельных реформ ("киселёвской" и "столыпинской") значительная часть населения Речи Посполитой, имеющая "шляхетские корни" проживает довольно широко в Европейской части России, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке и давно считается русскими и крестьянами, мещанами и пр.

Гербовники, которые формировались из сведений генеалогии и геральдики. Гербы белорусской шляхты. Составление родоводных таблиц и росписей в XVI – XVIII вв., генеалогических древ. Литература и справочники

XIX в. с известиями по генеалогии Беларуси (А. Бонецкий, К. Стадницкий, Ю. Вольф, Т. Жихлинский, Э. Котлубай). Алфавитные списки дворянских родов по губерниям Беларуси. Исследования историков конца XX в. (А. Грицкевич, А. Нарбут, В. Носевич, М. Елинская, Ул. Веревкин Шелюта), «Малые гербовники шляхты». Энциклопедические статьи. Бюллетень «Годнасць». Архивы. Родоводные книги в архивах Беларуси. Связь генеалогии Беларуси, Польши, России. Генеалогические традиции польской шляхты с XV XVI вв. Гербы и их названия. Гербовое братство. Б. Папроцкий и его работа «Гербы польского рыцарства» с генеалогическими сведениями. Справочники (гербовники) Ш. Акольского, В. Кояловича, К. Несецкого. Работы А. Бонецкого, С. Урусского и А. Касинского. Польская шляхетская энциклопедия. Генеалогия Ул. Дванчака. Современное состояние генеалогической науки в Польше. Архивы. Материалы в них по белорусской генеалогии.

Раздел II. Научная генеалогия.

Тема 5. Семья и род как объект исследования. Поколения в генеалогии, их изучение. Системы оформления генеалогического материала. Генеалогические таблицы и родоводы. Генеалогическая терминология.

Генеалогия как наука представляет собою историческую дисциплину, изучающую историю происхождения и развития человеческих родов (родословных).

Объект и предмет генеалогии.

Объектом исследования генеалогии являются общество людей, семья, человек, а так же исторические источники, свидетельствующие о родовых связях и деятельности людей. Предметом – история династий, происхождение определённых личностей, родственные взаимосвязи членов рода. В современной науке выделяется генетическая генеалогия, предметом изучения которой выступает ДНК человека.

Функции генеалогии.

Функции генеалогии не ограничиваются лишь достоверным подтверждением родства, как это было прежде. Определим эту функцию как «наследственную». В течение пятисот лет активного развития и использования генеалогия приобрела несколько новых функций:

Исследовательская функция. Генеалогическими данными пользуются некоторые общественные науки, например: этнография и ономастика. Генеалогические данные используются так же в краеведении, литературоведении, истории, исторической демографии и многих других областях гуманитарного знания.

Биографическая функция. Сведения из фамильной родословной используются для составления биографии.

Юридическая функция. Генеалогии и родословные применяются в наследственном праве.

Медицинская функция. Генеалогические исследования используются в медицине для своевременного и правильного диагностирования наследственных заболеваний.

Колéно — разветвление рода, поколение в родословной.

Точное определение «колена» таково: два человека, не являющиеся прямыми родственниками друг друга, то есть не лежащие на одной прямой в генеалогическом древе) состоят в родстве в k -ом колéне, если k — это минимально число шагов, которое надо пройти вверх по генеалогическому древу от одного из этих двух людей, чтобы встретить их общего предка. Родство в колéне представляет собой родство «по горизонтали» в генеалогическом древе (чем ниже спускаемся по древу, тем оно шире, а родственники — дальше по родству). Братья и сёстры приходятся друг другу родственниками в 1 колéне или родными (достаточно подняться на 1 уровень вверх по генеалогическому древу, чтобы встретить их предка — общего родителя). В свою очередь, их дети приходятся друг другу родственниками во 2 колéне или «двоюродными» (у них общий прародитель — дед или бабушка). Дядя и племянник приходятся друг другу родственниками в 1 колéне или родными, так как поднявшись от дяди на 1 уровень вверх, мы находим их общего родственника (отца/мать одного и деда/бабушку другого). Отношения двоюродный дядя и правнучатый двоюродный племянник говорят сами за себя.

Генеалогическая терминология и ее значение: индивид, семья, род, дом, фамилия, династия, ветвь, линия, колéно, предок, потомок, система родства. Три типа родства: кровное — по общему предку, свойство — по брачным союзам, духовное родство — кумовство, побратимство. Возможные направления генеалогического исследования — восходящее и нисходящее. Смешанное родословие. Поколения в генеалогии и их изучение.

Методика генеалогического исследования. Данные, собранные в ходе генеалогических изысканий, оформляются в виде родословия. Оно включает в себя родословную легенду — предания о происхождении семейства и перечисление всех членов рода по колéнам (quartiers).

В самом общем виде родословия делятся на **восходящие** и **нисходящие**. Первый тип указывает всех предков того лица, которое является объектом родословного исследования. Второй строится по принципу от общего родоначальника к его потомкам.

Графическое оформление генеалогических данных может быть самым разнообразным. Ранние родословия порой изображали в виде человеческого тела: имена отца и матери располагались на его «голове», дети уподоблялись плечам, ближние и дальние родственники — рукам, пальцам и т. д. Широкое распространение в средние века получили родословия в виде генеалогического древа (*arbor consanguinitatis*). Возникновение и устойчивая популярность такой формы родословных неслучайны.

Генеалогическое древо – одна из модификаций образа, так называемого «мирового древа» (*arbor mundi*), или «древа жизни», характерного для космологических представлений древнего мира и средневековья. Универсальная идея «мирового древа» отражала представление о всеобщей взаимосвязи мира: единстве природных стихий, божественных сил, животного и человеческого начал. В сложной символике «мирового древа» явственно прослеживался мотив жизненной силы, плодovitости, детородности. Он по-своему преломлялся в мифологии и ритуалах древних кельтов и германцев (жертвы деревьям во имя плодородия, предания о распятии бога Одина на «мировом древе»). Идея «*arbor mundi*» была воспринята и христианством (библейское «древо жизни» в раю, неоднократно повторявшиеся изображения Христа, распятого на символическом древе мира).

Как вариация «*arbor mundi*» возникает образ «древа человеческой жизни», в котором соединяются прошлое, настоящее и будущее, воплощенные в человеческих генерациях (предки, ныне живущие поколения, потомки), и торжествует идея бессмертия, вечного продолжения жизни. Такой же символический смысл придавался и родословному древу рода, семейства: его листья умирают и падают, но само древо рода продолжает жить.

Имя родоначальника помещалось подобно корню в основании генеалогического древа, а на стволе и ветвях располагались в картушках имена, портреты и гербы его потомков. Встречались и иные варианты. В основании располагалось имя того, для кого составлялась родословная, а его предки образовывали «ствол» и «крону».

Дополнительная информация могла передаваться с помощью цвета: медальоны с именами замужних женщин было принято изображать лиловым, девиц – синим, мужчин, имевших потомство, — желтым, не имевших – красным. Живущих отличали от умерших предков зеленым цветом.

В конце XV–XVI в. наиболее употребительной формой обобщения генеалогических сведений стали таблицы. Как и все родословия, они делятся на восходящие и нисходящие. Генеалогические таблицы могут, прослеживая родство по мужской, женской линиям или смешанное родство по обеим линиям. Наиболее употребительный в научной работе тип – таблицы нисходящего родства по мужской линии. Они включают потомство обоюго пола, но происходящее только от мужчин. Потомство же женщин – представительниц рода – не указывают, ограничиваясь лишь именами их супругов. Это определялось тем, что и земельная собственность, и социальный статус, и титулы передавались в средние века по мужской линии.

Иногда, например, в Англии, потомство по женской линии фиксировалось в специальных книгах в виде приложения, к которому можно обратиться при необходимости.

Широко используются также смешанные таблицы восходящего родства, которые указывают только прямых предков как по мужской, так и по женской линии. Боковые ветви в таких таблицах отсутствуют. Смешанные восходящие таблицы удобны тем, что всегда известно число предков любого лица, которое возрастает в геометрической прогрессии – 2, 4, 8 и т. д. Восстанавливая родословную по неполным данным, исследователь всегда будет знать, где имеются лакуны в его таблице.

Наконец, крайне редко используются таблицы восходящего или нисходящего родства по прямой женской линии, указывающие всех членов рода обоего пола, происходящих только от женщин. Исключение составлял лишь средневековый Уэльс, где такие таблицы были нормой. Выше уже указывалось на возрождение интереса к подобным таблицам в работах современных историков.

В зависимости от целей, которые преследует составитель, содержание информации в генеалогической таблице может быть сужено или расширено. Так, например, родословная правящей королевской династии может быть представлена не во всей полноте, а в виде таблицы преемственности верховной власти. В этом случае она будет указывать только происхождение особ, имевших права или наследовавших правление, и игнорировать всех прочих родичей. С другой стороны, широкое распространение получили синхронистические генеалогические таблицы, прослеживающие одновременно родословные нескольких родов, их взаимные связи, преемственность.

Внешний вид генеалогических таблиц может варьироваться: они бывают вертикальными, горизонтальными и даже круговыми.

Использование родословных таблиц чрезвычайно удобно: они наглядны, компактны, в таком виде их легко издавать. Графическими средствами легко подчеркнуть пол лиц, включенных в таблицу, выделить систему перекрестных браков между линиями и т. д. Однако таблицы имеют и свои недостатки. Такая форма вынуждает составителя быть чрезвычайно лаконичным. Она позволяет указать лишь минимум сведений о каждом лице: его имя, прозвище, титул, даты рождения и смерти, количество браков, некоторые иные подробности. Между тем в современной генеалогии наблюдается тенденция к насыщению родословия все большим количеством информации. Сюда предлагают включать портреты исторических лиц, сведения из их биографий, медицинские свидетельства, а также ссылки на источники. Таблица не дает этих возможностей. Кроме того, генеалогическая таблица может охватить около десяти поколений, редко – более, так как в этом случае число лиц, входящих в нее, приблизится к тысяче. Дальнейшее ее продолжение затруднит работу и создаст проблемы с изданием такого материала.

В этом случае более удобной формой, чем таблицы, оказывается родословная, или поколенная роспись. В поколенной росписи под № 1 помещается родоначальник семейства или династии. Далее идет перечисление имен его потомков в каждом колене, снабженных собственными номерами. Роспись ведется построчно и позволяет помещать при имени все необходимые сведения, включая ссылки на источники.

В генеалогии сложилась устойчивая система нумерации, применяемая как в таблицах, так и в поколенных росписях. Для восходящих родословий используется нумерация, предложенная еще в XVII в. испанцем Х. Соса (система Соса-Страдонитца). Лицо, которое является объектом исследования, обозначается № 1, его отец и мать получают номера 2 и 3, родители отца — соответственно 4 и 5, родители матери — 6 и 7 и т. д. При этом четные номера всегда присваиваются мужчинам, нечетные — женщинам. Таким образом, номер отца всегда представляет собой удвоенные номера детей, номер матери — удвоенный номер детей. Эта нумерация проста и позволяет оставлять пропуски в родословной, когда имена прародителей неизвестны.

Нумерация в нисходящих родословиях сложнее, так как число детей в каждом поколении неодинаково, и здесь не соблюдаются математические закономерности. В этих случаях для обозначения порядкового номера колена используют римские цифры, а для нумерации детей внутри одного поколения — арабские. Номер 1 получает, как всегда, общий предок. Его детям в порядке рождения присваиваются: № 1/1, 1/2, 1/3, содержащие, таким образом, и номер их отца. Внуки от первого сына получают обозначения 1/1/1, 1/1/2; от второго сына — 1/2/1, 1/2/2 и т. д. Количество цифр в номере каждого лица указывает, к какому поколению оно принадлежит. Эта система счета родства носит название системы Абовилля.

Нисходящая нумерация еще более усложняется, если необходимо отразить повторные браки и разграничить пол детей. В этом случае применяется вариант счета, сочетающий в себе элементы систем как Соса-Страдонитца, так и Абовилля. В нем все четные номера, начиная с 0, присваивают мужчинам (при этом 0 обозначают и прародителя, и старших сыновей от любого из браков), а нечетные — женщинам. Повторные браки обозначают буквами. Тогда старший сын общего предка получит 0, второй сын — № 2, третий сын — 4, старшая дочь — 1, вторая дочь — № 3 и т. д. В общем виде такая родословная роспись может выглядеть следующим образом:

- I поколение 0 — общий предок — его первый брак, в — его второй брак
- II поколение Oa/0 — старший сын общего предка от первого брака
- Oa/2 — второй сын от первого брака
- Oa/1 — старшая дочь от первого брака
- Oв/0 — старший сын от второго брака Oв/1 — старшая дочь от второго брака
- III поколение Oa/0/1 — первая дочь старшего сына общего предка от первого брака

Ов/1/4 – третий сын старшей дочери от второго брака и т. д.

Эта громоздкая на первый взгляд нумерация обретает смысл, когда генеалоги имеют дело с большим количеством лиц, которое трудно поддается анализу. В этом случае нумерация позволяет установить степень родства между различными, порой отдаленными ветвями и поколениями, которая будет определяться совпадением первоначальных цифр номера. Например, совпадение в IV поколении двух первых цифр номеров указывает, что эти лица – кузены, совпадение трех цифр – родные братья и сестры. Чем больше совпадение цифр, тем ближе степень родства.

Системы оформления генеалогического материала: текстовые и графические. Генеалогические росписи: системы нумерации и информация в них. Системы генеалогических таблиц и родоводов.

Генеалогические росписи: линейные, круговые, поколенные. Генеалогическое древо.

Тема 6. Этапы генеалогической работы исследователя.

Этапы генеалогической работы исследователя. Точный выбор темы исследования.

Изучение литературы.

Приемы составления генеалогических карточек. Правила и методы систематизации генеалогического материала.

Составление родословной таблицы с комментариями.

Виды родословных таблиц, которые наиболее отвечают теме и целям исследования.

Проверка собранного материала по опубликованным и архивным источникам.

Оформление материала в виде статьи и генеалогической таблицы, родословного древа или поколенной росписи.

Графическое оформление родословной.

Составление родословия – итог или один из важных промежуточных результатов генеалогического исследования. Ему предшествует длительная работа по сбору и систематизации сведений о тех лицах, которые войдут в генеалогическую таблицу или роспись. Огромное количество и разнородный характер этих данных делают необходимыми их предварительную обработку и унификацию. Одним из таких принятых в современной науке подготовительных этапов работы с генеалогическим материалом служит составление генеалогического досье. Это банк подлинных документов или выдержек из исторических источников, которые всесторонне характеризуют интересующую генеалога личность. Французские историки разработали универсальный набор пунктов, которые целесообразно отразить в подобном досье:

- 1) гражданское состояние . (свидетельства о рождении, смерти и пр.);
- 2) семейное положение (брачные контракты и свидетельства, документы, регистрирующие гражданский или церковный брак, развод) ;

- 3) национальность;
- 4) внешние приметы и физическое состояние (портреты, медицинские свидетельства, свидетельство о смерти);
- 5) интеллект (образцы письма, свидетельства современников);
- 6) вероисповедание (акты о крещении, документы, удостоверяющие религиозность или атеизм);
- 7) политические убеждения (воспоминания, документы, отражающие политическое кредо в разное время жизни);
- 8) образование (дипломы, табели);
- 9) должностное и социальное положение (приказы о назначении, присвоении званий, титулов);
- 10) финансовое положение (закладные, долговые расписки, прочие акты).

Такое досье ориентировано на широкую трактовку задач генеалогии. Оно дает возможность проанализировать изменения социального статуса и имущественного положения членов отдельного рода или целой группы, их профессиональные занятия, конфессиональную принадлежность в зависимости от избранного аспекта исследования.

В еще большей степени на это ориентирована работа с унифицированными генеалогическими карточками, которые позволяют систематизировать материал и подвергнуть его машинным методам обработки. Это – перспективное направление в широкомасштабных социальных или демографических исследованиях с применением данных генеалогии. За основу карточки взят набор данных, разработанный бельгийским центром генеалогических и демографических исследований: год и место рождения; год и место смерти; родители; муж или жена, время и место бракосочетания; происхождение мужа или жены; данные о его или ее смерти или разводе; тот же комплекс сведений для всех повторных браков; национальность; физические данные; причины смерти; состояние психики; религия; политические убеждения; образование; социальное положение; титулы, награды; финансовое состояние; дети; ссылки на источники.

В генеалогических исследованиях, которые проводятся на большом материале, может быть применен метод составления генеалогического словаря. Например, при изучении состава средневекового учреждения составляется алфавитный каталог его членов с краткими биографическими справками, унифицированными по определенной схеме. На основе этого подготовительного материала создается коллективный «портрет» целой социальной группы; определяются общие закономерности происхождения, способов получения должности и титула, финансового положения, браков и т. д.

Таким образом, методика генеалогических исследований достаточно разнообразна, постоянно совершенствуется и изменяется в соответствии с исходным материалом и целями работы.

Источники генеалогии. Уникальность генеалогии как специальной исторической дисциплины определяется не только широкими задачами, которые ставятся перед ней, но и ее практически неограниченной источниковой базой. Собственно прямыми источниками в генеалогии считаются родословные росписи, таблицы, составленные в практических целях, записи и документы коллегий герольдов, относящиеся к изучаемой эпохе.

Однако потребности идентификации исторических лиц, установления характера их родственных связей, фактов биографии, осмысления места тех или иных родов в современном им обществе открывают перед генеалогом необъятное поле для научного поиска. Источником в нем может служить практически любой памятник, содержащий какие-либо сведения об исторических лицах и их биографиях или даже просто упоминающий имя исторического персонажа. Это равным образом относится к письменным; источникам, устной традиции и вещественным памятникам.

Тема 7. Связь генеалогии с другими специальными историческими дисциплинами.

ГЕРАЛЬДИКА — наука о составлении, описании и расшифровке гербов. В геральдике имеются свои правила, терминология, семантика и символика, позволяющие не только кратко и ясно описывать герб, но и проводить гербовую экспертизу. (Из ста терминов Н. Н. Стародубцева и Г. В. Ражнёва). Согласно книге «Герметизм и геральдическое искусство» (Париж, 1907) Каде де Гассикура и Барона дю Рур де Полон внешние геральдические компоненты, а также внутренние гербовые элементы, помимо своего буквального значения, связанного с каким-либо историческим или легендарным событием, наделены символическим смыслом. Пиобб разделяет эту точку зрения. Металлы и цвета имеют собственную символику; части герба и «благородное четвертование» подчиняются законам пространственной и графической символики, а также своим скрытым «соответствиям». Геральдическое искусство различает пять цветов, или эмалей, и два металла: золото Солнце, серебро Луна, красный цвет Марс, зеленый Венера, лазурный Юпитер, пурпурный Меркурий, черный Сатурн. Символическое значение цветов, металлов и частей считается продуктом воздействия активного (или духовного) элемента герба на пассивный четырехчастный материал, представленный поверхностью щита. Подобным же образом могут быть интерпретированы гербы городов; так, Жерар де Сед в своей работе «Тамплиеры среди нас» (Париж, 1962) предположил, что изображение корабля на гербе Парижа, вероятно, обязано своим происхождением мифу об аргонавтах, поисках Золотого Руна и «Деланию» алхимиков. в определенные исторические эпохи имели возвышенное эмоциональное воздействие, в них видели гораздо больше того, что было в них заключено на самом деле. Если «говорящие гербы» часто содержали имена их носителей в форме ребуса — иногда в искаженной форме безо

всякой оглядки на подлинное происхождение предмета наименования, ибо не всему, что изображалось в качестве геральдических фигур, придавался серьезный символический подтекст, то в Новое время такой подтекст приписывали путем спекулятивных домыслов. Такое истолкование гербовых символов было излюбленным занятием в эпоху барокко и маньеризма. В настоящей книге в различных статьях используются характерные высказывания из книги «Искусство геральдики» Георга Андреаса Бёклера (1688), поскольку они обладают идейно-историческим содержанием и в связи с этим и ныне могут представлять интерес. Понятно, что такие царственные животные, как орел или лев, часто привлекаются в качестве имперских символов и в качестве выражения превосходства. Однако то, что рысь должна иметь значение «проворной, живой хитрости и ума, производящего впечатление исключительной остроты», что вебрь означает «во всеоружии отчаянного воителя, который в мужестве своем врагу в битве противостоит рыцарски» — это скорее маньеристская интерпретация, чем собственно геральдика. Пока в прошлом веке такие интерпретации обстоятельно дискутировались, геральдика превратилась в самостоятельную вспомогательную историческую науку. Геральдика- наука предметом исследования которой являются история развития геральдики, правила составления, описания, передачи, наследования и использования гербов или иных гербовых материалов и их особенности в зависимости от места, времени и повода создания. Название свое получила от латинского «heraldus» — глашатай (что составляет любопытную параллель происхождению слова «реклама»). Геральдика как научная дисциплина представляет собою существенный раздел эмблематики и частный случай в рамках символики; гербоведение также весьма тесно связана с такими предметами как сфрагистика, фалеристика, генеалогия, фалеристика и вексилология и зачастую эти дисциплины взаимозависимы и взаимообусловлены. Основными разделами данной дисциплины являются: - формальная или теоретическая геральдика достояние которой — правила по которым герб строится и терминология, которою он описывается; -частная геральдика призванная к рассмотрению таких материалов как территориальные, родовые гербы, девизы, etc., etc.; -прикладная геральдика как вспомогательная историческая дисциплина способствует атрибуции и идентификации тех или иных документов и предметов материальной фигуры, кои несут на себе гербовые изображения; -практическая же геральдика имеет своей задачей создание новых гербов, модификацию и приведение в соответствие с правилами существующих гербов и создание на их основе коммуникативных знаков и эмблем, а также рассматривает вопросы о происхождении гербов, их истории и принадлежности. Главный объект исследования геральдики — герб. Происхождение его с равным успехом можно вести и от немецкого "Erbe-наследство, и от польского «herb» или старочешского «herb, erb». -Символический знак отличия отдельного лица, фамилии, рода, области, города, государства, учреждений etc.

СФРАГИСТИКА

(сигиллография) (от греч. sphragis —

печать), историческая дисциплина, изучающая печати.

Печати — это штампы из любого твердого материала (камня, металла, кости), а также их оттиски (в металле, сургуче, воске, бумаге и др.).

Древнейшие печати

С древнейших времен печати служили для удостоверения документов. Самые старые из известных нам печатей находят при раскопках Древнего Египта и Месопотамии. Они вырезаны из цветных камней и имеют цилиндрическую форму с искусно вырезанными знаками. Попадают печати и в форме жуков, зверей и т. п. Их прокатывали по глиняным таблеткам с документами, пока глина была еще сырой. Особенно распространены храмовые печати. Об употреблении печатей свидетельствует Библия; печать, посох и перевязь, как можно понять из книги Руфь, были основными средствами идентификации личности.

У греков и римлян в античное время печати принимают вид перстней (щитков), оттиски которых на воске и различных мастиках прикладывались к важным документам. О наличии печати в документах упоминается особо.

Старинные европейские печати

В средние века, когда грамотность была редким явлением, печать заменяла подпись. До 8 века употреблялись односторонние печати, но с 10 века они были вытеснены двойными вислыми (подвешивались на шнурках сразу после подписи в конце грамот) или приклеивавшимися к документу печатями.

Основной тип оттисков печатей — буллы (шарики), но встречались и другие формы. Через них продевался шнурок, и изображение выбивалось после продевания. Печати были свинцовые (моливдовул), золотые (хрисовул, очень редки), серебряные (аргировул), бронзовые или латунные, оловянные, по типу ношения — вислые. В западной литературе такие печати называют *sigilla pendentia*. С 14—15 вв. вислые печати повсеместно вытесняются односторонней прикладной, оттиснутой на воске или мастиках. Восковые и сургучные печати могли быть как вислые, так и наложенные непосредственно на документ. Еще позднее ставятся оттиски с помощью красящих веществ.

Древнейшие европейские печати были круглыми, но в дальнейшем формы стали более разнообразными: овальные, прямоугольные, квадратные, шестиугольные и др., вплоть до сложных фигур.

Восковые печати различались по цвету. Красным воском ставили печати государи и те, кому они даровали такое право специальными указами.

Голубой (лазоревый) воск считался также привилегированным. В Византии черный воск использовался для печатей константинопольского патриарха.

Если грамота подписывалась несколькими лицами, то печати размещали строго в соответствии с положением владельцев.

Изображения на печатях представляли собой эмблемы владельцев, надписи в форме наставлений, правил, портретные изображения владельцев.

Государственные печати

Государственные печати поначалу не отделялись от личных печатей королей и других правителей. Но к 14 веку повсеместно в Европе и несколько раньше в отдельных странах появляется такое понятие, как государственная печать, причем в зависимости от важности документа печать вырезается большая, средняя и малая. Вводятся придворные должности хранителей печати.

С развитием бюрократии каждое учреждение обзаводится своей печатью. Печать к 17 веку становится необходимой в деятельности не только дворянина, но и купца, нередко ремесленника. Печатью запечатывается и личная переписка.

Русские печати

В Древней Руси первые упоминания о печатях встречаются в договорах Игоря и Святослава с греками, причем послы князей должны были иметь золотые печати, а греческие купцы серебряные. Владимир дарует русским и болгарским купцам свободу торговли (1006), а для подтверждения их права называться купцами раздает и тем и другим особые печати. Право иметь печать и даровать ее, видимо, принадлежит только великому князю, но во время распада на уделы свою печать получает каждый князь. Печатами скрепляют связки шкурок зверей, которые на Руси играли роль денег.

К 15 веку, кроме личных печатей князей, появляются официальные и государственные печати. Их получают города, приказы и другие административные учреждения. Имеют свои печати и бояре, церковные иерархи.

По типу это буллы, изготовленные из золота, серебра, позолоченного серебра, позолоченного свинца. Восковые вислые и прикладные печати имеют черный, темно-коричневый, желтый и красный цвета. Печати из восковой мастики заменяют воск из-за своей особой прочности. Встречаются редкие печати на дегте или смоле. Сургуч употребляется с конца 17 века. Шнурки делаются из шелка, гаруса и пеньки разных цветов.

Древнейшая печать принадлежит киевскому великому князю Мстиславу Владимировичу и его сыну Всеволоду (1125—32). С одной стороны на ней лик Иисуса Христа, с другой — Архангела Михаила, поражающего змия (дракона). Изображение Архангела Михаила прочно связывают с Киевом, со временем оно стало его гербом. До 14 века преобладают изображения святых на княжеских печатях. Нередко используются в качестве печатей резные перстни-геммы, античные и византийские, со светскими и мифологическими сюжетами.

К 15 веку относится древнейшая городская печать — это печать Новгорода, скрепляющая договор города с великим князем тверским

Борисом Александровичем. Печати Новгорода поражают разнообразием символических изображений.

На печатях церковных иерархов обычно изображалась Богоматерь.

В эпоху Московского государства с 15 века города получают печати, утвержденные верховной властью.

В течение всего московского периода государственная печать прилагается ко всем актам вместо подписи государя.

Уже с 15 века появляются печати частных лиц. Их изготовление все более совершенствовалось, и в 18—19 веках печати стали настоящими шедеврами ювелирного искусства.

Нумизматика. Портреты и надписи как артефакты при анализе генеалогических связей княжеских династий на территории Восточной Европы.

НУМИЗМАТИКА (от лат. *numisma*, др.-греч. νόμισμα — монета) — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения. От нумизматики как науки следует отличать нумизматическое собирательство, или коллекционирование монет.

Общественные функции нумизматики:

- выявление нумизматических памятников культуры;
- изучение характерных фактов, связей и процессов, способствующих более углублённому пониманию истории и восполнению пробелов в исторической науке.

Фалеристика. Использование изображений портретной живописи и документальных материалов при составлении социального портрета индивида.

ФАЛЕРИСТИКОЙ называется тип металлических украшений, когда-то служивших знаками воинских отличий. Тиками же термином называют вспомогательную историческую дисциплину, которая изучает историю знаков отличия, медалей и орденов, входящую в нумизматику, то есть в коллекционирование знаков, значков, жетонов.

Фалеристика, являясь вспомогательной исторической дисциплиной, является составной частью истории человеческого общества.

Фалеристика отражает историю тех или иных событий, как капля воды. Ведь в истории общества всегда существовало желание выделить, увековечить самых достойных представителей народа. Изучая фалеристику, можно узнать о самых отважных, достойных, храбрых, честолюбивых и в то же время коварных, лживых и корыстных страницах истории.

Историю называют взаимодействием, сотрудничеством или столкновением государств и народов, а фалеристику – свидетельством этим фактам.

Фалеристика по своей сути – это дерево. Корнями его становятся явления, которые дали ростки современным наградам. Эти символика и ритуалы причудливо переплетаются, и благодаря этому растет дерево наград, меняясь вместе с социальной структурой общества. Порой для того, чтобы

найти следы тех или иных явлений в общественной жизни, приходится углубляться в такую древность. Часто, делая генеральную уборку, можно наткнуться на старую шкатулку или коробку, в которой будут валяться забытые значки, жетоны, нагрудные или нарукавные знаки, когда-то любовно хранимые мальчишками разных поколений. Такие небольшие коллекции редко становились основой для серьезного увлечения. Впрочем, стать фалеристом, то есть собирателем различных нагрудных значков и знаков, не поздно никогда. Материала для такого рода коллекций всегда достаточно, было бы желание и терпение.

Знаки поначалу появились, как награды отличившимся в боевых действиях, затем благодаря им стали отличать своих от чужих. Своим образованием понятие фалеристика обязано наименованию нагрудной золотой бляхи, фалера, которым римские полководцы награждали самых отважных и проявивших в боях с врагами себя воинов. К тем временам относятся первые свидетельства о воинских наградных медальонах, на которых были изображены львы или бог войны Марс.

Около ста лет тому назад по знакам стали отличать представителей разных профессий: извозчиков, инженеров, а также определять партийную принадлежность или членство в каком-либо обществе, например, медицинском. Тогда в газете можно было встретить объявление об извозчике с бляхой номер 6224, и никто бы этому не удивился. А у всех офицеров Таврического полка на груди появились специальные серебряные знаки отличия.

Затем знаки стали сувенирами, юбилейными наградами, отличительными чертами выпускников учебных заведений. Кто только не выпускал свои юбилейные, поощрительные знаки, стараясь перещеголять друг друга. Один московский миллионер поощрял шоферов, проработавший на одной машине не менее года, вручая им часы, жетон и портсигар. Самым ценным был нагрудный знак, выпущенный для одного конкретного человека. Такой знак за заслуги перед населением в 1909 году вручили господину Колибахе, земскому начальнику одного из сел под Одессой.

А спортсмены, получающие ордена, медали, кубки и жетоны за победу или участие в самых различных соревнованиях.

Фалеристика позволяет на основании своих коллекций познавать собственную и мировую историю, и, кроме того, сохранять память о своих предках. Это увлечение представляет интерес для общества каждой страны и народа любой национальности.

Раздел 3. Практическая генеалогия. История отдельных династий и родов в контексте истории

Тема 8. Генеалогия Рюриковичей. Ее значение в истории России, Беларуси и Украины.

Происхождение династии Рюриковичей: проблемы и версии. Первые князья от Рюрика до Владимира Святославовича. Деление династии на ветви

в соответствии с властью в разных княжествах. Полоцкая княжеская династия и ее представители (Всеслав, Ефросинья Полоцкая и др.) Ответвления потомков Ярослава Мудрого. Туровская династия. Династия потомков Святослава Ярославича – Черниговская и Новгород-Северская. Разветвление киевско-перемышльской династии от Владимира Мономаха. Смоленские князья. Ярославская династия. Дом потомков Юрия Долгорукого. Потомки Всеволода Большое Гнездо. Потомки Александра Невского. Московская княжеская династия. Иван III и его потомки. Семья Ивана Грозного. Царь Федор Иоаннович.

Тема 9. Генеалогия династии Романовых

Легенды о предках Романовых. Андрей Иванович Кобыла и его сыновья. Происхождение Романовых от Федора Кошки. Представители рода Романовых: Коновницыны, Колычевы, Сухово-Кобылины, Боборыкины, Шереметьевы, Епанчины и др. Возвышение Юрьевых-Романовых при Иване Грозном. Никита Романович и его семья. Оппозиция Романовых при Борисе Годунове. Избрание царя Михаила Федоровича Романова. Алексий Михайлович и его семья. Петр I. Петровский указ о наследовании трона. Преемники Петра I. Гольштейн-Готторпские династии на российском троне. Павел и его закон о преемственности трона 1797 г. Династия Романовых в XIX в. Династические браки Романовых. Морганистические и внебрачные потомки Романовых. Романовы во время революции 1917 г. и после нее. Романовы в эмиграции. Современное положение потомков Романовых.

Тема 10. Белорусская генеалогия. Литература и источники.

История генеалогии в Беларуси. Гербовники, которые формировались из сведений генеалогии и геральдики. Гербы белорусской шляхты. Составление родоводных таблиц и росписей в XVI – XVIII вв., генеалогических древ. Литература и справочники XIX в. с известиями по генеалогии Беларуси (А. Бонецкий, К. Стадницкий, Ю. Вольф, Т. Жихлинский, Э. Котлубай). Алфавитные списки дворянских родов по губерниям Беларуси. Исследования историков конца XX в. – начала XX в. (А. Грицкевич, А. Нарбут, В. Носевич, М. Елинская, Ул. Веревкин Шелюта), «Малые гербовники шляхты». Гербовники белорусской шляхты, издаваемые Национальным историческим архивом Республики Беларусь. Энциклопедические статьи. Бюллетень «Годнасть». Архивы. Родоводные книги в архивах Беларуси. Связь генеалогии Беларуси, Польши, России. Генеалогические традиции польской шляхты с XV XVI вв. Гербы и их названия. Гербовое братство. Б. Папроцкий и его работа «Гербы польского рыцарства» с генеалогическими сведениями. Справочники (гербовники) Ш. Акольского, В. Кояловича, К. Несецкого. Работы А. Бонецкого, С. Урусского и А. Касинского. Польская шляхетская энциклопедия. Генеалогия Ул. Дванчака. Современное состояние генеалогической науки в Польше. Архивы. Материалы в них по белорусской генеалогии.